

— Кстати, я заметил, что директор Вэйшэн Яо, кажется, только что выбежал. А где ваша медсестра?

Цюй И очнулся от своих мыслей:

— А, старшая медсестра Шэнь Фан пошла оплачивать счёт. Э? Вэйшэн Яо выбежал?

Он с опозданием осознал, что его бросили в санатории.

— Тогда... тогда я пойду. Желаю вам... долгой и счастливой жизни!

Чёрт возьми, это были самые неискренние пожелания, которые он когда-либо произносил. Цюй И даже не мог смотреть в глаза Мо Ин. Поворачиваясь, он почувствовал, как всё его лицо и даже уши покраснели.

Лгать — значит отправиться в ад, где тебе вырвут язык!

Нет, это суеверие. Мы медицинские работники, мы атеисты... Да, врач должен в первую очередь защищать пациента, его секреты нельзя разглашать без его разрешения!

Так ведь?

...

— Старшая медсестра Шэнь Фан!

Цюй И, увидев человека, пьющего кофе в зоне отдыха, облегчённо вздохнул:

— Кажется, директор ушёл из санатория один.

— Правда?

Шэнь Фан посмотрела на телефон. Вэйшэн Яо отправил ей сообщение десять минут назад, но она его не заметила.

— А, действительно. Директор пошёл в банк у входа. Мы можем подождать его там. Кстати, познакомься, это Ван Сяосюй. Мой парень.

Цюй И мгновенно перевёл взгляд. Это был парень Шэнь Фан, той самой высокой и красивой медсестры?

Ван Сяосюй покраснел. Крепкий, смуглый парень стоял, смущённо подпрыгивая на месте:

— Привет, я Ван Сяосюй!

Они с Шэнь Фан только десять минут назад определились в отношениях, и он всё ещё находился в состоянии лёгкой эйфории, не чувствуя под ногами твёрдой земли. Теперь ему представилась возможность объявить об этом другим!

Цюй И с интересом смотрел на этого парня, который был моложе его, но такого же роста, с крепким телосложением и энергичным, открытым лицом.

Это было неожиданно. Он думал, что Шэнь Фан выберет кого-то постарше. Ведь старшая медсестра была высокой, но в то же время женственной и любила пококетничать.

— Мистер Ван... вы работаете в этом санатории?

Ван Сяосюй рассмеялся, смущённо взъерошив волосы:

— Зови меня Сяосюй, зачем формальности. Я здесь на реабилитации, у меня разрыв сухожилия на ноге, ха-ха.

Он играл в футбольном клубе в Бэйчэне, но месяц назад на матче получил травму, и сейчас ещё восстанавливался.

— Сяосюй! — Цюй И похлопал его по спине. — Сегодня холодно, а ты так легко одет.

— У меня горячая кровь! — Ван Сяосюй махнул рукой. Зимой он вообще ходил в одной футболке, а сейчас всего лишь осень.

— Тогда я пойду, — сказала Шэнь Фан. — Удачи с реабилитацией, я тебя предупрежу.

— О.

Ван Сяосюй снова покраснел. Судя по его виду, между ним и старшей медсестрой было какое-то секретное соглашение.

Цюй И почесал нос и повернулся, чтобы идти с Шэнь Фан к лифту.

Старшая медсестра была одета в длинное тёмно-красное пальто с чёрным шарфом, её походка была грациозной и привлекала внимание. Свежеиспечённый парень Ван Сяосюй шёл на шаг позади, его крепкие длинные ноги то делали широкий шаг, то сдерживались, а глаза постоянно скользили по фигуре подруги.

Цюй И поклялся, что почувствовал запах гормонов, исходящий от этого смуглого крепыша!

У лифта Ван Сяосюй вдруг достал какую-то пёструю карточку и сунул её в руку Шэнь Фан:

— Кто-то подарил, тебе.

Цюй И узнал карту сети супермаркетов номиналом в 500 юаней. Обычно такие дарят клиентам для поддержания отношений. Ещё в Университетской больнице фармацевтические компании иногда дарили им по одной-две.

Но эти карты, несмотря на номинал, были довольно бесполезными. Ведь этот супермаркет был премиальным, и даже бутылка какого-нибудь йогурта там стоила 98, пятьсот юаней там можно было потратить за считанные минуты. Цюй И сходил туда один раз и больше не возвращался, но Сяо Юньянь любила туда ходить.

— Неплохой выбор, — ободрил он. — В этом супермаркете много импортных товаров, он довольно известный.

— Кто-то подарил моему отцу, а он — мне, — сказал Ван Сяосуй, уперев руки в бока. Лоб у него блестел от пота.

Цюй И посмотрел на его майку и шорты, затем на жёлтые листья за окном, гонимые осенним ветром. Он с восхищением подумал, что у спортсменов действительно невероятный запас энергии, и эта энергия буквально бьёт через край.

— Тогда я возьму, — Шэнь Фан сжала карточку в руке, на её лице была не скрываемая улыбка и радость.

— О.

Они стояли у лифта, глядя друг на друга с нежностью. Казалось, магнитное поле вокруг них наполнилось потрескивающими искрами.

...

Цюй И, которому насильно затолкали в рот целую порцию собачьего корма, вдруг вспомнил о своей подруге Сяо Юньянь. Они не виделись уже больше недели. Живя в одном городе, они даже не могли встретиться — такая ситуация явно была ненормальной.

В его сердце образовалась пустота. Он решил сделать первый шаг к примирению. Мужчина должен уметь уступать.

Он достал телефон и написал Сяо Юньянь: [Сегодня во сколько заканчиваешь? Могу встретить?]

Он вспомнил о популярном французском ресторане, о котором она упоминала в прошлом

месяце. Может, стоит пригласить её туда сегодня вечером? Она точно обрадуется.

...

— Старшая медсестра Шэнь Фан, вы знаете, чем занимается директор в банке?

— Наверное, переводит деньги, — Шэнь Фан подняла глаза на цифры, отображающие этажи, и с лёгкой грустью спросила:

— Доктор Цюй, вы точно решили уволиться? Не хотите ещё подумать? Директор на самом деле не такой, каким вы его представляете.

— Я... — Цюй И очень смутился. Шэнь Фан относилась к нему действительно хорошо, но...

— Как сказать... В пластической хирургии мы реже сталкиваемся с вопросами жизни и смерти, но сложность операций ничуть не меньше. Поэтому директор действительно испытывает большое давление.

Цюй И кивнул, но добавил:

— Старшая медсестра, вам не кажется, что Вэйшэн Яо слишком любит деньги? С его навыками он мог бы стать звездой в любой крупной больнице третьего уровня, зарабатывая и славу, и деньги. Зачем торопиться? Он ведь и так не нуждается в деньгах. И... некоторые пациенты приходят с довольно сомнительными целями. Если мы не знаем — это одно, но если знаем и всё равно делаем операцию, разве это правильно?

Шэнь Фан покачала головой:

— Хотя время ещё мало, но скажите, доктор Цюй, разве директор был бы счастлив в большой больнице?

Цюй И замер.

С «особыми способностями» Вэйшэн Яо он бы, вероятно, успел рассориться со всеми, с кем только можно и нельзя.

— Верно. По сути, Вэйшэн Яо действительно человек с характерными недостатками. Но его талант нельзя отрицать. Такой высокий уровень мастерства не должен быть погребён в толпе. Поэтому я считаю, что частная клиника — это самый подходящий для него вариант.

С этим Цюй И не стал спорить. Это была правда.

— Кроме того, выполнение сложных операций требует не только мастерства, но и

дорогостоящего оборудования, а также высококвалифицированных помощников. Без высоких доходов как поддерживать такие расходы? Если только выходить в ноль, то как оправдать его волшебные, как у мага, навыки? Вы знаете, что аренда нашей клиники обходится почти в десять миллионов в год?

Цюй И ахнул:

— Хорошее вино не нуждается в вывеске. Я думаю, что с его способностями Вэйшэн Яо не нуждается в шикарной обстановке. Он мог бы открыть клинику в пригороде или где-то ещё!

— Да, но вы же видели его характер. Он не умеет держать язык за зубами, а его гордость огромна, — Шэнь Фан вздохнула. — Его характер застрял в детстве, лет до десяти. Как вы думаете, как он будет жить дальше?

— Как будет жить? Вы о чём?

— О партнёре. Вам не кажется, что у директора отличные данные? Он талантлив и красив.

— А, — Цюй И почесал подбородок. — Это правда.

Личные качества Вэйшэн Яо явно были выдающимися. Удивительно, что у такого человека нет девушки.

Глаза Шэнь Фан заблестели:

— Вы тоже считаете, что директор талантлив и красив?

— Да, я с первого взгляда понял, что он красивый мужчина, и что редкость — его внешность не кажется женственной. Он словно сверкающий скальпель.

Особенно во время операций, когда его недостатки характера меркнут перед его мастерством, и он становится невероятно притягательным.

Всё это было очевидно, и Цюй И говорил об этом совершенно естественно, без тени смущения или колебаний.

<http://bllate.org/book/15546/1376406>